

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ СССР

ЧЕСТНО И УБЕЖДЕННО

ДВУХТОМНИК известного советского критика и литературоведа В. М. Озерова вошли три его, пожалуй, самые интересные работы: «Александр Фадеев. Творческий путь», «Коммунист наших дней в жизни и литературе», «Тревоги мира и сердце писателя». Первая из них посвящена изучению творчества одного из классиков советской литературы, во второй на примере десятиков произведений прослеживается преемственность в создании писателями разных поколений образа коммуниста-ленинца, тема же третьей работы еще шире: писатель и мир. О ней и пойдет речь в этих заметках.

Удивительно, как сумел Виталий Озеров вместить в свою относительно небольшую работу — «Тревоги мира и сердце писателя» — столько важного, интересного, полезного. В ней и рассказ о встречах с писателями и другими деятелями культуры, и путевые впечатления о поездках на все континенты, и серьезные раздумья о литературе, месте писателя в обществе... Не случайно в этом году она представлена на соискание Государственной премии СССР.

Это произведение В. Озерова можно назвать литературно-политической картой мира. На карте этой нет границ. Потому что нет границ у литературы. Льва Толстого читают в Мексике, Луи Арагона — в Болгарии. Писателей разных стран волнуют одни и те же вопросы, одни и те же проблемы: судьба планеты, совесть художника, душа человеческая.

Литератору нужна активная позиция, подчеркивает автор, главное — не замыкаться в себе, пропускать все боли и радости через свое сердце. Честный художник не может не думать о тревогах мира. Опасность «заговора равнодушных», о которой предупреждал в свое время Бруно Ясенский, еще существует. И писатель должен находиться в первых рядах «неравнодушных», борцов за мир, демократию, прогресс.

Люди, о которых рассказывает В. Озеров — Луи Арагон, Акиро Куросава, Алекс Ла Гума, Давид Сикейрос, Николай Тихонов и еще многие и многие другие, — не только большие таланты, крупные мастера — они борцы и творчество свое посвятили служению высоким целям.

В. Озеров рассказывает, как писатели сражались с фашизмом и как продолжают с ним бороться. Во время второй мировой войны слова «литературный фронт» понимались буквально. Это действительно был фронт, за книги приходилось расплачиваться жизнью...

«Даже стихии покоряются писательскому слову». Исландская поэтесса, узнав, что у берегов ее страны, никогда не знавшей войны, намечаются натовские маневры, написала стихи, в которых призвала природу взбунтоваться. Наутро разразилась буря, учения были отменены, военные корабли убралась восвояси. Совпадение? Конечно. Но совпадение символическое.

В одиночку не устоять против темных сил. Деятели культуры это понимают. Они собираются вместе, и их голоса сливаются в один голос — мощный голос разума и прогресса. Начало было положено в 1932 году, когда состоялся Международный антивоенный конгресс в Амстердаме. Потом были 1935 и 1937 годы — Международные конгрессы писателей в защиту культуры в Париже и в сражающейся Испании. Традиция, прерванная войной, не могла не найти продолжения после того, как был завоеван мир. Первым стал вроцлавский конгресс 1948 года... А самый представительный писательский форум

состоялся в Софии в 1977 году. О нем, а также о других встречах писателей — в книге Виталия Озерова, который был не только их очевидцем и участником, но и деятельным организатором.

Автору посчастливилось побывать во многих странах. Он рассказывает о Финляндии и Японии, Кении и Ливане, Шри Ланке и Вьетнаме, Болгарии и Монголии... Но не о красотах природы и не о памятниках архитектуры идет речь в этом произведении. Главное для В. Озерова — люди. Он подолгу и увлеченно беседует со всеми, кого встречает в зарубежных поездках, но больше всего, конечно, с писателями. Поэтому и отправляется на непредусмотренную никакими планами вечеринку французских литераторов, поэтому едет в поместье опального кенийского писателя-министра... Ему все любопытно, обо всем он хочет узнать и обо всем написать. Это не просто чисто человеческий интерес, это интерес исследователя. Поэтому зачастую и перерастает обычный рассказ о личных впечатлениях в серьезное литературоведческое исследование. Прочитайте главы о пребывании в Кении — разве это не полный очерк современной кенийской литературы?

Перед нами не сухое, «академическое» изложение идей и концепций, а живое их воплощение в настоящем споре, настоящей полемике. Причем — и это важно отметить — право голоса имеют обе стороны; читатель делает вывод о том, кто прав, еще до того, как свое суждение выскажет автор. Так рассказывается о спорах, разгоревшихся между Роже Гароди и Борисом Рюриковым, между японскими писателями и самим Виталием Озеровым. Убеждение фактом — так можно назвать метод Озерова. Он не говорит читателю, кто прав, а кто не прав; он дает ему факты, на основании которых читатель сам приходит к верному заключению. Тон книги спокоен, ненавязчив, тверд и уравновешен. Чувствуется глубокая внутренняя убежденность автора в том, что он отстаивает. Ему верить.

Работа посвящена участию наших писателей в международной культурной жизни. Они — полпреды советской культуры за рубежом, разве не интересно прочитать о том, что чувствовали и о чем говорили в нашей стране зарубежные писатели, произведения которых у нас хорошо известны? В их отзывах — и восхищение, и стремление понять социалистический строй, советского человека.

Но подзаголовок у этого произведения: «О друзьях и врагах культуры». Действительно, речь в нем идет и о врагах. Автор побывал не только в дружественной нам Монголии, но и в Испании времен генерала Франко. Он видел фашистов в действии и в других беспокойных местах планеты. Он знает о борьбе с темными силами не по рассказам — он видел ее собственными глазами... На какие хитрости пускаются наши враги, пытаясь выдать белое за черное, — и об этом можно прочитать в работе В. Озерова. В ней рассказывается об идеологической борьбе, захлестнувшей и литературу, и науку о ней; обосновываются позиции советских писателей.

У работы, о которой идет речь, много граней, она в сжатой и очень емкой форме поднимает серьезные проблемы, каждая из которых могла бы переродиться в большое исследование. В то же время она глубока, в ней заключены очень верные мысли, меткие наблюдения. Причиной тому — многогранность личности самого автора. Это произведение человека, соединяющего в одном лице и критика, и литературоведа, и историка, и журналиста, и общественного деятеля. Это произведение человека, пропускаящего тревоги мира через свое сердце.

А. МАЛЬГИН.